

HERITAGE
POPULAR-SCIENTIFIC
JOURNAL

НАСЛЕДИЕ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

4/2023

MIRAS

YLMY-KÖPÇÜLIKLEYİN ŻURNAL

**J. GURBANGELDIÝEW (Türkmenistan)
SOLTAN SANJARYŇ SYÝASY-DIPLOMATIK YÖRELGELERİNİŇ
BINÝATLYK ÄHMIÝETI**

**J. GURBANGELDIYEV (Turkmenistan)
FUNDAMENTAL IMPORTANCE OF POLITICAL-DIPLOMATIC PRINCIPLES
OF SULTAN SANJAR**

**ДЖ. ГУРБАНГЕЛЬДЫЕВ (Туркменистан)
ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ПРИНЦИПОВ СУЛТАНА САНДЖАРА**

Türkmenistanyň hormatly Prezidenti Serdar Berdimuhamedow Aşgabatda geçirilen Döwlet maslahatynda «Bi-zıň ýurdumuz halkara gatnaşyklarda ynanyşmak dialogynyň filosofiýasyny ilerletmek bilen, «Dialog – parahatçılıgyň kepili» atly ýörelgä eýerip, täze başlangyçlary öňe sürmegi göz öňünde tutýär» diýip, binýatlyk ähmiýetli pi-kir-garayşyny beýan etdi. Bu čuňňur paýhasa eýlenen sözleriň gözbaş alýan çeşmeleriniň biri hem halkymyzyň şöhratly taryhy, hususan-da, häzirkizaman dünýä siwilizasiýasynyň emele gelmeginde mynasyp orun alan Beýik Seljuk imperiýasynyň bize miras goýan daşary-syýasy, diplomatik ýörelgeleri we däpleri bolup durýar.

Türkmenistanyň Halk Maslahatynyň başlygy, türkmen halkynyň Milli Lideri Gurbanguly Berdimuhamedow Garaşsyz, baky Bitarap Türkmenistanyň parahatçılık söýjiliqlik daşary syýasatyň diplomatiýasyny üstünlikli dowam etdirmek üçin, ýaş nesliň mynasyp terbiýelenmegine we olaryň hakyky watançylar bolup yetişmeklerine aýratyn üns beryär.

Belli bolşy ýaly, türkmen halkynyň Milli Lideri daşary syýasat ugrunu amala aşyrmak boýunça alhyp barlan işleriň netijelerini seljermek we şol ýyl üçin ileri tutulýan wezipeleri kesgitlemek maksady bilen, 2021-nji ýylyň

Highly esteemed President of Turkmenistan Serdar Berdimuhamedov, at a meeting of the State Council of Turkmenistan, which took place stated his fundamentally significant estimation: «Promoting the philosophy of trust-based dialogue in international relations, following the principle «Dialogue is a guarantee of peace», our country will put forward new initiatives». One of the sources of this profound wisdom is the glorious history of our people, in particular the foreign policy and diplomatic principles and traditions of the Great Seljuk Empire, which occupied a worthy place in the development of modern world civilization.

The Chairman of the Halk Maslahaty of Turkmenistan, the National Leader of the Turkmen people Gurbanguly Berdimuhamedov pays special attention to the education of the younger generation and bringing up of true patriots for the successful continuation of the peace-loving foreign policy and diplomacy of Independent Neutral Turkmenistan.

As is known, during the working meeting on the results of the implementation of the foreign policy course of Turkmenistan and the tasks for the near future, held on February 9, 2021, the National Leader of the Turkmen people, addressing the rectors of the

Уважаемый Президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов на заседании Государственного совета Туркменистана, изложил своё фундаментально значимое суждение: «Продвигая философию доверительного диалога в международных отношениях, следуя принципу «Диалог – гарантия мира», наша страна планирует выдвинуть новые инициативы». Одним из источников этих глубоко мудрых слов является славная история нашего народа, в частности, внешнеполитические, дипломатические принципы и традиции Великой Сельджукской империи, занявшей достойное место в становлении современной мировой цивилизации.

Председатель Халк Маслахаты Туркменистана, Национальный Лидер туркменского народа Гурбангулы Бердымухамедов уделяет особое внимание достойному воспитанию молодого поколения и подготовке истинных патриотов для успешного продолжения миролюбивой внешней политики и дипломатии независимого нейтрального Туркменистана.

Как известно, в ходе рабочего совещания по итогам реализации внешнеполитического курса Туркменистана и с целью определения

*Jumamyrat GURBANGELDIÝEW,
Türkmenistanyň Daşary işler ministrliginiň Halkara gatnaşyklary institutyň rektory,
taryh ylymlarynyň kandidaty.*

*Jumamyrat Gurbangeliyev,
Rector of the Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan,
Candidate of Historical Sciences.*

*Джумамурат Гурбангельдыев,
ректор института международных отношений Министерства
иностранных дел Туркменистана, кандидат исторических наук.*

9-nyj fewralynda geçen iş maslahatynda Türkmenistanyň Daşary işler ministrliginiň Halkara gatnaşyklary institutyň, Halkara ynsanperwer ylymlary we ösüş uniwersitetiniň rektchlaryna ýüzlenip, Türkmenistanyň diplomatik gullugynyň işgärleriniň ýokary hünär derejeli bolmagynyň, zehinli ýaş diplomatlary taýýarlamagyň şu ýokary okuw mekdepleriniň baş maksatlarynyň biri bolmalydygyny, bu ulgamdaky işleri kämilleşdirmelidigini nygtady. Aýratyn hem, Milli Liderimiz bilim-terbiyeçilik işiniň döwrebaplasyrylmagyň, ýaş hünärmenlerde hünär ussatlygy bilen birlikde, Watana we palylyk, pák ahlaklylyk, ýokary ynsanperwerlik we belent adamkärcilik häsiyetlerini terbiyelemegiň möhümđigini belledi.

Türkmen halkynyň Milli Lideri Gurbanguly Berdimuhamedow daşary syýasatyň üstünlilik amala aşyrılmagyň we halkara gatnaşyklaryny ösdürmegin ýaş diplomatlaryň hünär ussatlygyna bagly bolup durýandygyny aýratyn belledi. Türkmen halkynyň Milli Lideri Ata Watanymyzyň şöhraqtyny artdyran merdana pederlerimiziň geçmişde döredip, gurup, taryhda ölçmejek yz galдыrandyklaryny belläp, döwletiň we jemgyyetiň ösüş esaslaryny, Bitarap Türkmenistanyň içeri we daşary syýasatyny ylmy esasda seljermegin, halkymyzyň taryhyны, medeni mirasyny hem däp-dessurlaryny wagyz etmegiň wajypdygyny nygtady. Şu nukdaýnazardan, orta asyryň parahatçlygy gorap saklamagyň tarapdary hökmünde belli bolan Beýik Seljuk türkmen döwletiniň hökümdary soltan Sanjaryň diplomatik mirasy aýratyn öwrenilmäge mynasypdyr. Çünkü onuň Seljuk döwletiniň daşary syýasatynyň binýatlyk esasyna goýan ýörelgeleri häzirkizaman parahatçlyk medeniyetiniň diplomatıýasynyň kemala gelmegine öz täsirini ýetiripdir.

Türkmen halkynyň Milli Lideri Gurbanguly Berdimuhamedowyň «Parahatçlyk sazy, dostluk, doganlyk sazy» atly kitabynda nygtap: «Milli bitewilige we hoşniyetli goňsuçylyga, beýleki halklar bilen parahatçlyk söýüjilikli we dostlukly gatnaşyklara gaýr goýmagy türkmen halkyna taryhyň özi öwretdi» [1, 47] diýen hakykaty diňe bir sebitde däl, eýsem, orta asyr musulman Gündogarynyň taryhynda

Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs and the International University for the Humanities and Development, gave instructions on improving the training of highly qualified professionals for the national diplomatic service, educating a new generation of specialists in this field. In particular, the National Leader stressed the importance of modernization of the educational processes, preparing young people in the spirit of patriotism and high morals.

The National Leader of the Turkmen people Gurbanguly Berdimuhamedov noted that the successful implementation of foreign policy and the development of international relations of our state depend on the professionalism of young diplomats. Our courageous ancestors, who increased the glory of our Motherland, created, built and left an indelible mark on history, the Turkmen Leader said, emphasizing the exceptional importance of in-depth study and scientific analysis of the foundations of the development of the state and society, domestic and foreign policy of Neutral Turkmenistan, popularization of historical and cultural values and traditions of Turkmen people. In this context, the diplomatic heritage of the ruler of the Great Seljuk Empire, Sultan Sanjar, known as the great peacemaker of the Middle Ages, deserves special attention. After all, the principles he laid down as the basis of the Seljuk foreign policy influenced the formation of modern world civilization.

Emphasizing the importance of historical experience and the applicability of the heritage of our ancestors to modern realities, the National Leader of Turkmen people Gurbanguly Berdymulamedov in the book «Music of Peace is the Music of Friendship and Brotherhood» notes: «The history itself taught the Turkmen people to appreciate national unity and good neighborliness, peace-loving and friendly relations with other peoples» [1, 47]. The same is true of the foreign-political principles of Sanjar, famous Sultan of the Great Seljuk Empire (1040–1157), who played an important role in the history of the Muslim East.

приоритетных задач в этом направлении, состоявшегося 9 февраля 2021 года, Национальный Лидер туркменского народа, обращаясь к ректорам Института международных отношений Министерства иностранных дел и Международного университета гуманитарных наук и развития, подчеркнул, что одной из главных задач этих высших учебных заведений должна быть подготовка высококвалифицированных кадров и талантливых молодых дипломатов для отечественной дипломатической службы и совершенствование работ в данной области. В частности, наш Национальный Лидер отметил важность модернизации учебно-воспитательного процесса, а также подготовки высокопрофессиональных молодых специалистов, преданных Родине и высоконравственных гуманистов.

Национальный Лидер туркменского народа Гурбангулы Бердымухамедов отметил, что успешная реализация внешней политики и развитие международных отношений нашего государства зависят от профессионализма молодых дипломатов. Туркменский лидер, отметив, что наши мужественные предки, приумножившие славу Отчизны, созидающие, строившие и оставившие неизгладимый след в истории, подчеркнул исключительную важность детального изучения и научного анализа основ развития государства и общества, внутренней и внешней политики нейтрального Туркменистана, популяризации истории культурного наследия и традиций туркменского народа. В этом контексте особого внимания заслуживает дипломатическое наследие правителя Великой Сельджукской империи султана Санжара, известного как великий миротворец средневековья. Принципы, заложенные им в основу сельджукской внешней политики, повлияли на формирование современной мировой цивилизации.

Подчёркивая важность исторического опыта и применимости наследия наших предков к современным реалиям, Национальный Лидер туркменского народа Гурбангулы Бердымухамедов в книге «Музыка

möhüm rol oýnan Beýik Seljuk imperiýasynyň (1040–1157) meşhur soltanı Sanjaryň daşary-syýasy ýörelgeleri babatynda-da dogrudy.

Türkmen halkynyň döwletliliginin kema-la gelmeginiň ýyl ýazgysy halkara işlerini, daşary syýasaty we diplomatiýany alyp barmagyň çuňnur däplerine shaýatlyk edýär. Munda parahatlyk söýjilik, adalatlyk, bitaraplyk, urşun we gapma-garşylyklaryň öňünü alma-ga synanyşyk binýatlyk ýörelgeler bolup durýar. Şu esasy ýörelgeleriň iş yüzünde amal edilmegini diplomatiýanyň seljuk usulynda görmek bolýar [22, 91].

Orta asyr awtorlary soltan Sanjaryň mülkleriniň serhetleriniň Hytaýdan we Gündogar Türküstandan (Hotan, Kaşgar) başlap, Ruma, Şama, Müsüre hem-de Hazar deňzinden Yemene čenli uzalyp gidendigini ýazýarlar [2, 171]. Soltan Sanjaryň hakyky häkimligi Demirgazyk Horasana, Gürgene, Mazenderana, Tabarystana, Reye ýaýrapdyr. Onuň şeýle bolandygyny soltanyň diwanynda yöredilen resminamalar tassykláýar [16, 6-57], [10, 116].

Seýle ägirt uly giňişliklerde parahatçyligý üpjün etmek we jemgyýet bitewiligini saklamak hakykat ýüzünde deňi-taýy bolmadyk döwleti dolandyryşyna, şol sanda daşary syýasaty we diplomatiýany alyp barmak sun-gatynyň ösendigine shaýatlyk edýär. Şu nukdaýnazdarдан, Beýik Seljuk imperiýasynyň halkara şöhratyny we kuwwatyny üpjün eden binýatlyk ýörelgelere, häzirki zaman şartlarında hem derwaýys bolup durýan binýatlyk ýörelgeleriň birnäçesine syn bermek wajyp bolup durýar.

Parahatçylık söýjilik – soltan Sanjaryň (1118–1157) daşary syýasatyň esasy ugur alyş nokadydyr. Ol diňe bir soltan Sanjaryň däl, eýsem, Beýik Seljuk imperiýasynyň daşary syýasatyndaky we diplomatiýasyndaky ilkinji hem-de baş binýatlyk ýörelgedir. Bu babatda türkmenleriň söwëstærlerini jikme-jik öwrenmäge ymtylan britan generaly ser Jon Bagot Glabbyn özüniň ençeme ýyllyk tejribesiniň do-wamynda toplan seljermeleriniň esa-synda türkmenleriň dünyäniň harby sungatynnda tutan orny barada ýazan «Imperiýanyň taryhy ugry» atly kita-bynda: «Häzirki zamanda parahatçyl-

Beýik Seljuk imperiýasynyň tugrasы.

The emblem of the Great Seljuk Empire.

Герб Великой Сельджукской империи.

The chronicle of the formation of the statehood of the Turkmen people testifies to the deep traditions of conducting international affairs, foreign policy and diplomacy. Fundamental here are the principles of peacefulness, justice, neutrality and the desire to prevent wars and conflicts, mediation and humanity. The basic elements of the practical implementation of these principles can be found in the Seljuk style of diplomacy [22, 91].

Medieval authors report that the boundaries of Sanjar's rule stretched from China and East Turkestan (Hotan, Kashgar) to Rome, Sham, Egypt, as well as from the Caspian Sea to Yemen [2, 171]. Sanjar's real rule extended to North Khorasan, Gurgen, Mazenderan, Tabarystan and Rey. This is confirmed by the documents kept in the Sultan's divan [16, 6-57], [10, 116].

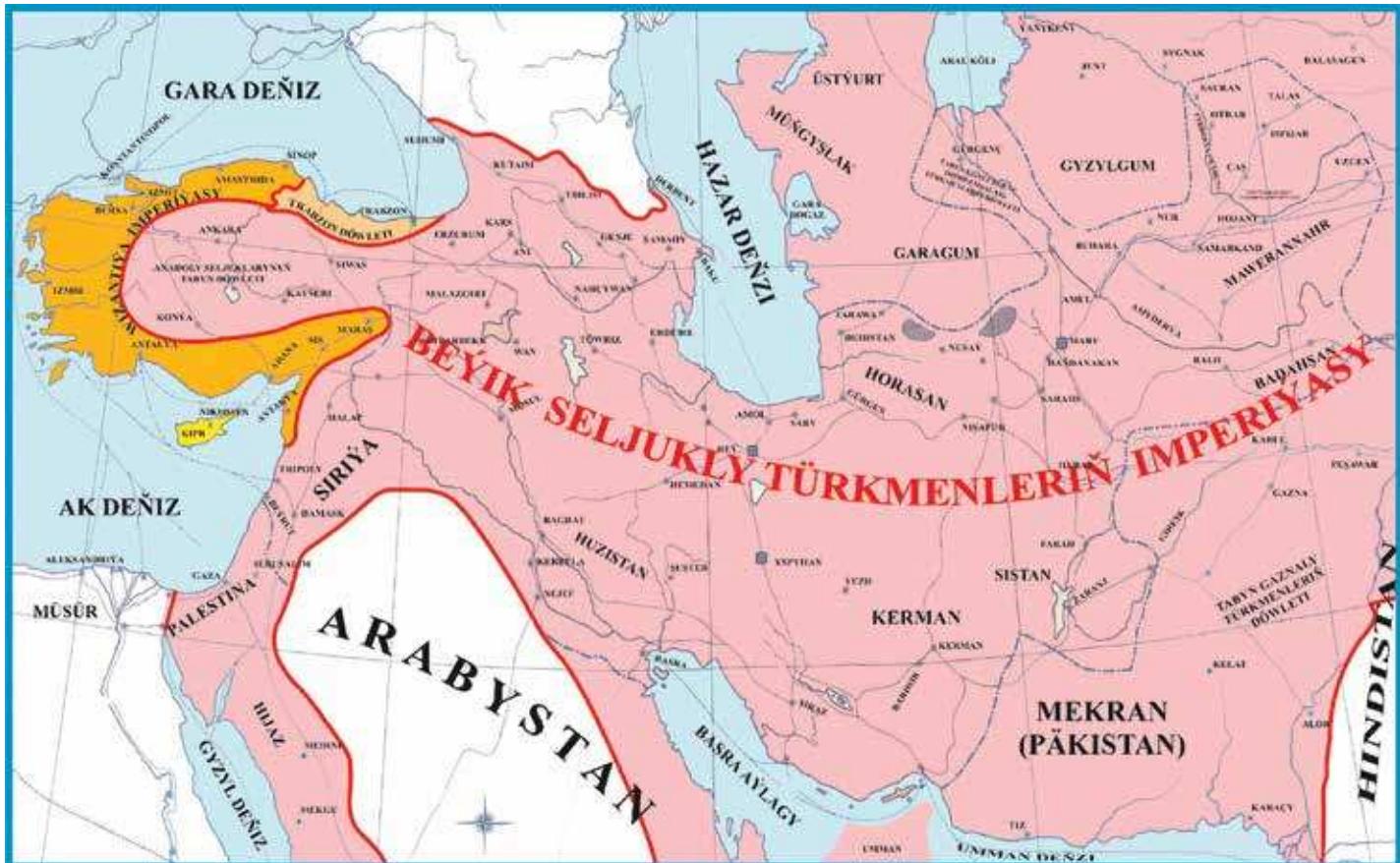
Ensuring peace and maintaining social integrity in such vast spaces testifies to the development of a truly unprecedented art of governing the state, including foreign policy and diplomacy. From this point of view, it is important to consider a number of fundamental principles that ensured the glory and power of the Great Seljuk Empire, and are also relevant in the modern context of international relations.

Peace-loving is the focal point of the foreign policy of Sultan Sanjar (1118–1157). It is the first and fore-

мира, музыка дружбы и братства» отмечает: «Именно история научила туркменский народ ценить национальное единство и добрососедство, миролюбивые и дружеские отношения с другими народами» [1, 47]. Эта истина проистекает и из внешнеполитических принципов Санджара, знаменитого султана Великой Сельджукской империи (1040–1157), сыгравшего важную роль в средневековой истории мусульманского Востока.

Летопись становления государственности туркменского народа свидетельствует о глубинных традициях ведения международных дел, внешней политики и дипломатии. Фундаментальными при этом являются принципы миролюбия, справедливости, нейтралитета и стремление к предотвращению войн и конфликтов, посредничество и гуманность. Базовые элементы практического воплощения этих принципов можно обнаружить в сельджукском стиле дипломатии [22, 91].

Средневековые авторы пишут, что границы владений султана Санджара простирались от Китая и Восточного Туркестана (Хотан, Кашгар) до Рума, Шама, Египта и от Каспийского моря до Йемена [2, 171]. Фактическая власть султана Санджара распространялась на Северный Хорасан, Гурген, Мазендаран, Табаристан, Рей. Это подтверждается

gy saklamakda hem Seljuk imperatorlarynyň parasatly syýasaty gymmatly çeşme bolup biler» [13, 16-17] diýip bellemegi örän üns çekiji ýagdaýdyr. Seljuklar uruşlary ýeňişli tamamlamak bilen birlikde, «*parahatçylygy utmak*» sungatyna hem eyé bolmak bilen, diplomatiýada özbolmuşly «*seljuk usulyny*» döretdiler [22, 91].

Gadymy oguz Töresiniň binýadynda duran ***adalatlylyk*** [8, 24-34] – soltan Sanjaryň daşary syýasatyndaky ýene bir möhüm ýörelgeleriň biridir. Döwlet işi, hojalyk, salgyt ulgamy bilen baglanyşykly, parahatçylyk we howpsuzlyk baradaky meseleler maslahatda ýa-da umumymilli ýýgnak bolan *toýda* çözülipdir. Oňa ähli han-begler gatnaşypdyr. Soltan Sanjaryň kakasynyň we atasynyň weziri bolan Nyzamyl-mülk özünüň «Syýasatnama» kitabında: «Akyldarlar bir ýere jem bolanda, döwlet üçin iň bir haýyrly çözgüt kabul edilýär» diýip belläpdir.

Şeýle hem, Seljuk sultanlaryna döwleti dolandyrmakda ýörelge bolan bu kitapda şeýle diýilýär: «*Maslahat* – bu oýlanyşykylygyň, paýhaslylygyň we seresaplylygyň nyşany». Sorbonn uniwersitetiniň professory K.Kaen seljuklaryň Kiçi Aziýa gelmegi bilen, bu

most principle in the foreign policy and diplomacy of not only Sultan Sanjar, but also of the Great Seljuk Empire. In this regard, in his book «The Fate of Empires» Sir John Bagot Glubb, British General who sought to study Turkmen's martial arts in detail, making an analysis based on his many years of experience, notes: «At present, the wise policy of the Seljuk emperors is a valuable source of peacekeeping» [13, 16-17]. The Seljuks, who had the power to win not only wars, but also the wisdom to «win the peace», demonstrated a unique «Seljuk style» in diplomacy [22, 91].

Justice [8, 24-34], enshrined in the ancient Oghuz Tore, is another important principle of the foreign policy of Sultan Sanjar. Issues of state activity, everyday life, taxation and payments, peace and security were considered at the maslahat (council of the community, tribe) or at the national assembly, the participants of which were representatives of regional and intertribal unions beys. Nizam-al-Mulk, the vizier of the father and grandfather of Sultan Sanjar Alp Arslan and Malik Shah, notes in his book «Siyasatname» that

документами, которые велись при сultанском дворе [16, 6-57], [10, 116].

Обеспечение мира и поддержание общественной целостности на таких обширных территориях свидетельствуют о развитии поистине беспрецедентного искусства управления государством, включая внешнюю политику и дипломатию. С этой точки зрения, представляется важным рассмотреть ряд фундаментальных принципов, которые обеспечили международную славу и могущество Великой Сельджукской империи, а также актуальны и в современных условиях.

Миролюбие – отправная точка внешней политики султана Санджара (1118–1157). Это первый и главный принцип во внешней политике и в дипломатии не только султана Санджара, но и Великой Сельджукской империи. В связи с этим, сэр Джон Баготт Глабб, британский генерал, который стремился подробно изучить боевые искусства туркмен, основывая свой анализ на многолетнем опыте, в книге *«Исторический курс империи»* отмечает: «В настоящее время мудрая политика

sebite adalatyň ornaşanlygyny, ýagdaýyň durnuklaşandygyny, hatda ýerliliklerini hem bu ýagdaýdan razy bolandyklaryny nygtáyar [22, 89]. Hussenan-da, Wizantiýaly taryhçý Nikifor Honiýat şeýle ýazypdyr: «Seljuklar we rumlular goňşy hökmünde ýygjam aragatnaşynda bolup, birek-birege duşman hökmünde seretmegini bes etdiler» [2, 87].

Bitaraplyk we uruş-dawanyň öňüni almagy ileri tutmak hem Beýik Seljuk imperiýasynyň hökümdary sultan Sanjaryň daşary syásatynda hemiše üns berlen binýatlyk ýörelgedir. Şolaryň mysallarynyň biri-de 1102-nji ýylда diplomatik usullar arkaly Garahanly hökümdary bilen uly söweşin öňüni alynmagydyr. Sultan Sanjar Kadyr hany goşundan daşlaşdyrmagy bašarýar, netijede, serkerdesini ýitirip, ruhdan düşen goşun ýeňlenligini boýun alýar.

Seýlelikde, gyllyjyň – gürziniň bitirjek işini diplomatiýa bilen çözüpdir. Munuň özi öz gezeginde Türkmenistanyň başlangyjy boýunça BMG-niň taryhynda ilkinji gezek Merkezi Aziýada öňüni alyş diplomatiýasy boýunça Sebit merkeziniň paýtagtymyz Aşgabatda yerleşmigi taryhy däplerimiz bilen bagly kanunalaýklygyň berkarar bolandygyny görkezýär. Gahryman Arkadagymyz «Parahatçylyk sazy, dostluk, doganlyk sazy» atly kitabynda gadym döwürlerde hem öňüni alyş çärelerini ulanmagyň, şol sanda «ýumşaklyk bilen» harby kuwwatyň görkezmegiň parahatçylygy gorap saklamakda gowy netije berýän, durnuklylygy üpjün etmäge ýardam edýän çäre bolup hyzmat edendigini nygtap belleyär [1, 33].

Araçlılyk etmek we töwellaçlyk dessury hem seljuklaryň bitaraplyk diplomatiýasynyň möhüm guraly bolup, ol sultan Sanjar tarapyndan örän ýerlikli ulanylýpdyr. Taryhy maglumatlara görä, sultan Sanjar 1103-nji ýylда garahanly Sagyr begi beýleki garahanly bege garşy uruşdan ýüz öwürmeklige mejbur edýär [2, 175].

Seljuk sultanlary urşa ýol bermezzilik maksady bilen, garşydaşyna ilçi ýollap, söwesiz boýun egmek bardaky talapnamalary (*ultimatumlary*) hem ýetiripdirler. Taryhçý Muhammet al-Yezdiniň ýazyşy ýaly, seljuklar öza-ra dawanyň, gapma-garşylygyň öňüni

«Favorable decisions for the state are made when all wise minds come together».

Also in the book, which was a guide for the Seljuk Sultans in the field of public administration, it is noted: «The assembly is a symbol of thoughtfulness, prudence and discretion». In this regard, there is legitimacy in the statement of C. Cahen, a professor at the Sorbonne University, who emphasized that with the arrival of the Seljuks in Asia Minor, justice was established in the region, the situation stabilized, and even local Christians were satisfied with their situation [22, 89]. In particular, the Byzantine historian Nikephoros Choniates wrote: «The Seljuks and the Byzantines were in close relations as neighbors and ceased to see each other as enemies» [2, 87].

Neutrality and war and conflict prevention were also fundamental principles that always stood out in the foreign policy of the ruler of the Great Seljuk Empire. One example of this is the prevention of a great war with diplomatic means with the ruler of Karahanid state in 1102. Sultan Sanjar managed to isolate Kadyr Khan from the army, which led to the defeat of the army as a result of the loss of its commander and the decline in the morale of the warriors.

Thus, the issue was solved by diplomacy rather than a sword. This shows that the establishment of the UN Regional Center for Preventive Diplomacy for Central Asia in Ashgabat, on the initiative of Turkmenistan, is natural and complies with our historical traditions. In his book «Music of Peace is the Music of Friendship and Brotherhood», the National Leader of the Turkmen people notes that the use of preventive measures in ancient times, including the demonstration of military power «softly», served as an effective measure for peacekeeping and stability [22, 89].

The tradition of mediation was also an important instrument of the Seljuks' neutrality diplomacy, which was skilled fully used by Sultan Sanjar. According to historical records, Sultan Sanjar forced Karahanid Sagyr Beg to abandon the war against the other Karahanid Beg in 1103 [2, 175].

сельджукских императоров может явиться ценным источником сохранения мира» [13, 16-17]. Сельджуки, вместе с победным завершением войн и искусством «выигрывания мира», создали самостоятельный/ уникальный «сельджукский стиль» в дипломатии [22, 91].

Справедливость [8, 24-34], закреплённая в древнем огузском Торе, – ещё один важный принцип внешней политики султана Санджара. Вопросы деятельности государства, ведения хозяйства, взимания налогов и платежей, мира и безопасности рассматривались на маслахате (совете общины, племени), либо на общенациональном собрании, то есть, участниками которых являлись представители региональных и межплеменных союзов ханыбеки. Низам-ал-Мульк, визирь отца и деда султана Санджара отмечает в своей книге «Сыяsatnamä», что «Самые благоприятные решения для государства принимаются тогда, когда мудрые умы сходятся воедино».

Также в этой книге, которая является руководством для Сельджукских султанов в сфере государственного управления, говорится: «Собрание – это символ вдумчивости, благородства и осмотрительности». В этой связи просматривается некая закономерность в утверждении К. Каэна, профессора университета Сорбонны, подчёркивающего, что с приходом сельджуков в Малую Азию в регионе установилась справедливость, ситуация стабилизировалась и даже местные христиане были довольны своим положением [22, 89]. В частности, византийский историк Никифор Хоният писал: «Сельджуки и византийцы находились в тесных отношениях как соседи и перестали видеть друг в друге врагов» [2, 87].

Нейтралитет и стремление к предотвращению войн и конфликтов также являются основополагающими принципами, которым уделялось внимание во внешней политике правителя Великой Сельджукской империи. Одним из примеров этого является предотвращение дипломатическими средствами в 1102 году большой войны с прави-

Türkmenistanyň halk suratkeşi Allamyrat Muhammedowyň «Adalatyň dabaralanmagy» atly eseri (2017 ý.).

Painting «Triumph of Justice» by National Artist of Turkmenistan Allamyrat Mukhammedov (2017).

Картина «Торжество справедливости» народного художника Туркменистана Алламурада Мухаммедова (2017 г.).

almak için, özara şertnamalar bağlaşmak dessuryny girizýärler. Seljuk sultanları uruşyan taraplara araçılık eden ýagdaýlarynda töwellaçylyk dessuryny ýerlikli ulanypdyrlar. Bu dessuryň berjaý edilmezligi, sultan Sanjarý döwletiniň dargamagyna getiren iki sany waka – garahytaýlar bilen Katwan söweşine hem-de sultanyň özüniň balhly oguzlar tarapyndan ýesir alynmagyna sebäp bolupdyr. Garahytaý hökümdary Yelýuý Daşı (gürhan) seljuklardan we garahanlardan şikayetçi bolup gelen garlyklaryň tarapyny çalyp, Mawerennahra ýöriş edeninde, sultan Sanjarha hat ýazyp, garlyklaryň günäsiniň ýokdugyny, olaryň günäsiniň geçiliip, öňki ýaşayán ýerlerine gaýtarylmagy üçin rugsat berilmegini sorapdyr [7, 67].

Sultan Sanjar Yelýuý Daşınıň hagyşyny kanagatlandyrman, gaýtam, ony musulman bolmaga çagyrypdyr. Hatda musulmançylygy kabul etmedik

Seljuk sultans also sent ambassadors to their opponents to prevent war, and issued an ultimatum to them to surrender without a war. According to the historian Muhammad al-Yazdi, the Seljuks introduced a tradition of concluding mutual agreements to prevent conflicts and disputes. Seljuk Sultans skilfully used the tradition of mediation in conciliating warring parties. Failure to observe this tradition led to the two events that caused fall of Sultan Sanjar's state – the Battle of Katwan with the Qara Khitai and the capture of the Sultan himself by the Balkh Oghuz. When the ruler of the Qara Khitai (Ghurhan) Yeluyu Dashi, marched on Mawerennahr, taking the side of the Karlyuks who had come to complain to the Seljuks and the Karakhanids, the Qara Khitai ruler wrote a letter to Sultan Sanjar which concluded a peti-

телем Караканидского государства. Султан Санджар сумел отстранить Кадыр хана от армии, что привело к тому, что войско, оставшееся без своего командующего и упадка боевого духа воинов, признало поражение.

Таким образом, вопросы решались не мечом, а дипломатическими путями. Это, в свою очередь, указывает на то, что создание уже в наше время первого в истории Организации Объединенных Наций Регионального центра превентивной дипломатии в Центральной Азии со штаб-квартирой в Ашхабаде по инициативе Туркменистана является закономерным торжеством наших исторических традиций. В своей книге «Музыка мира, музыка дружбы и братства» Герой-Аркадаг подчёркивает, что и в древние времена использование предупреждающих мер, в том числе «мягкой» демон-

ýagdaýynda halynyň teň boljakdygyny habar beripdir [6, 43], [14, 328-329], [19, 218]. Şeýlelikde, özi elmydama oguz töresine laýyklykda, dawa-jenjeliň öünü almak üçin, özi tòwellaçlyk dessuryny berjaý edip ýören Sanjar, bu gezek garşydaşy tarapyndan özüne teklip edilen dessurdan yüz öwrüpdir. Şu hem onuň Katwan söweşinde yeñilmeginiň sebäpleriniň biridi.

Taryhçy J.Hatamowyň adalatly nygtayşy ýaly, öz ylalaşyklyk, geçirimlilik ýörelgesine ikilik eden wagty welin, Sanjaryň kynçylyklara, şowsuzlyklara uçrandygyna Balkh oguzlaryna garşy 1153-nji ýylyň ir baharyndaky ýörisi anyk mysaldyr. Bu gezek Balhyň hökümdary Kumajyň gepine gidip, salgylýygnayýjlary goldap, oguzlaryň töwellaşsyny almadyk Sanjar Gaznaly soltaný Mesudyň ýalňyşyny gaýtalaýar.

Ynsanperwerlik – sultan Sanjaryň daşary syýasatynda möhüm ýörelgeleriň biri. Ol rehimdarlykdan gözbaş alýan geçirimlilik, garşydaşyň bagışlap bilmek, onuň ganyny geçmek ýaly rehimdar daşary-syýasy ädimlerde ýuze çykýar. Haçan-da, tabyn häkim hojaýyna [2, 121, 254], [21] – sultana garşy baş göterende, sultan olara garşy ýoriş edip, olary mugyra getiripdir. Emma halys çenden çykmasalar, sultan öz neberesinden bolan häkimleriň janyна gyymandyr. Olary bagışlapdyr, olara toba gelmek üçin purya beripdir, ilci ýollap, olara tòwella edipdir, zerur bolsa birnäçe sapar hem olaryň günnäsini geçipdir. Muňa sultan Sanjaryň diplomatiýada ulanan geçirimlilik desury hem şayatlyk edýär.

Sanjar 1117-nji ýylyň 25-nji fewralynda Gazna ýörişinde Bährem şany Gaznaly tagtynda oturdýar. Daýysy Sanjaryň kömegi bilen Gaznaly tagtynda oturan Bährem şa 1134-nji ýyldan soň seljuklara tölemeli ýyllyk paýjyny tölemän başlapdyr. Ýegeniniň halka erbet cemeleşyändigi we onuň halkyň mallaryna el urandygy baradakyhabarlar sultan Sanjaryň gulagyna ýetipdir. Muňa gazaplanan sultan 1135-nji ýylyň awgust-sentýabr aýýnda Merwden Gazna ýöriş edýär. Daýysynyň gazabyndan gorkan Bährem şa Hindistana gaçypdyr. Bährem şa Emir Gówheri ilci ýollap, Sanjar bilen ýaraşmagyň yolunu agtarypdyr [5, 9]. Bu ýerden iberen hatynda, ol, jezalandyrar öydüp gorkusyna gaçandy-

tion for the Karlyuk Turks and called for forgiveness of them [7, 67].

However, Sultan Sanjar disobeyed Ghurhan's request and instead called on him to become a Muslim [6, 43], [14, 328-329], [19, 218]. Thus, Sanjar, who had always followed the tradition of mediation to prevent conflicts in accordance with the Oghuz Tore tradition, this time, refused the conciliatory gesture offered to him by his opponent. This was one of the reasons he was defeated in the Battle of Katwan.

As historian J. Khatamov rightly points out, the offensive of the Sanjar army against the Balkh Oguzes in the early spring of 1153 was a vivid example of the Sultan's disregard the principles of agreement and tolerance, which led to failures and difficulties on his way. This time Sanjar repeats the mistake of the Ghaznavid Sultan Masud. Listening to the words of the ruler of Balkh Kamaj and supporting the tax collectors, Sultan Sanjar did not go towards the Oghuz tribes.

Humanitarianism is one of the important principles in the foreign policy of Sultan Sanjar. This is manifested in thoughtful foreign policy steps, originating from the ancient traditions of *tolerance, mercy, patience, forgiveness of the opponent*, pardoning them. When a subordinate governor rebelled against his master (suzerain) [2, 121, 254], [21] the sultan, the sultan made campaigns against them and forced them to obey. But, if they crossed the line of what was permitted, the Sultan did not punish his governors from related dynasties. He pardoned them, offered them the opportunity to repent, sent ambassadors to mediate, and, if necessary, more than once forgave them their mistakes. This is evidenced by the practice of leniency applied in diplomacy by Sanjar.

During a campaign to Ghazna on February 25, 1117, Sanjar placed Bahram Shah on the throne of the Ghaznavids. Shah Bahram, who ascended the throne of the Ghaznavids with the help of his uncle Sanjar, after 1134 did not pay the annual tribute to the Seljuks. The news of his nephew's cruel treatment of the people and the confiscation of the people's property by him reached Sultan Sanjar. In

страгии военной мощи, служило эффективным стабилизирующим фактором в деле сохранения мира, обеспечения устойчивости [1, 33].

Традиция посредничества также была важным инструментом дипломатии нейтралитета сельджуков, который умело применялся султаном Санджаром. Согласно историческим данным, он вынуждает караканидского Сагир бека в 1103 году отказаться от войны против другого караканидского бека [2, 175].

Султаны-сельджуки также, отправляя послов к своим противникам в целях предотвращения войн, предъявляли им ultimatum сдаться без боя. Согласно письменным сведениям историка Мухаммеда ал-Йазди, сельджуки установили ритуал заключения взаимных соглашений с целью предотвращения споров и конфликтов. Сельджукские султаны умело использовали посредническую деятельность для примирения вражущих сторон. Несоблюдение этой традиции повлекло за собой два события, которые привели к распаду государства султана Санджара – битве при Катване с каракитаями и захвату в плен самого султана балхскими огузами. Когда каракитайский правитель Елюй Даши (гурхан) двинулся на Мавереннахр, приняв сторону карлюков, пришедших с жалобой от сельджуков и караканидов, каракитайский правитель написал письмо султану Санджару, которое заключало ходатайство за тюрков-карлюков, в коих не было вины и, простив их, просил разрешения возвращения на те земли, где они проживали ранее [7, 67].

Однако, султан Санджар не принял ходатайства Елюй Даши, а ответил угрожающим посланием, требуя принять ислам [6, 43], [14, 328-329], [19, 218]. Таким образом, Санджар, который всегда был верен традиции посредничества в деле предотвращения ссор, согласно огузскому Торе, на этот раз сам отверг примирительный жест, предложенный ему противником. Это явилось также одной из причин, по которой он потерпел поражение в битве при Катване.

Soltan Sanjar. 2005. Kendir, ýagly boýag. Annadurdy Myradalyýew.

Sultan Sanjar. 2005. Oil in canvas. Annadurdy Myradaliev.

Султан Санжар. 2005. Холст, масло. Аннадурды Мурадалиев.

gyny, günäsiniň geçirilmegini daýysyndan sorapdyr. Onuň sözüne ynanan sultan Sanjar Gaznaly türkmenleriniň hökümdarlygyny gaýtadan Bährem sha beripdir [15, 88-89].

Soltan Sanjaryň döwletiň içinde böülünişik döretmek isleyän hökümdarlarla garşı birnäçe gezek ýöriş edenem bolsa, olary jezalandyrman, ýene öñki wezipesinde galdırmagy hem onuň beýik diplomatiýasyndan nyşandyr.

Soltan Sanjar özüne garşı giden Atsyz hatda öz tagtynda oturanynda-da, adyny hutbadan aýyrdanynda-da, Sanjaryň bütin hazynasy jemlenen sandyklary alyp, Horezme gideninde Atszya garşı ýöriş etse-de, ony jezalandyrman, ýene-de bagışlapdyr [9, 113-114]. Yeri gelende bellesek, Seljuk-horezm gatnaşyklarynyň taryhynda sultan Sanjar bilen onuň döwürdeşi horezmşa Atszyň özara bäsdeşligi möhüm yz galdyrdy. Bu gatnaşyklar

August-September 1135, the angry sultan moved from Merv to Ghazna. Fearing the wrath of his uncle, Shah Bahram fled to India. Shah Bahram sent Ambassador *Emir Govheri* to find a way to reconcile with Sanjar [5, 9]. In the letter he sent, he wrote that he fled for fear of punishment and asked his uncle to forgive him. Having believed his words, Sultan Sanjar again handed over to him power over the Ghaznavid Turkmens [15, 88-89].

Although Sultan Sanjar repeatedly went against the rulers who wanted the division of a huge state, the fact that he did not punish them severely, but left them in their former positions, is also a sign of his humane diplomacy.

Despite the fact that Atsyz had his throne, ordered to stop mentioning the name of Sanjar in hutbas, ruined his treasures, the ruler, going to Khorezm to fight him, pardoned Atsyz [9, 113-

Как справедливо отмечает историк Дж. Хатамов, выступление армии Санджара против балхских огузов ранней весной 1153 г. является ярким примером пренебрежения султаном принципов согласия и толерантности, что повлекло за собой неудачи и трудности на его пути. На этот раз, поддавшись словам правителя Балха Кумаджа и поддержав сборщиков налогов, султан Санджар не идёт навстречу огузским племенам повторяя ошибку газневидского султана Месуда.

Гуманность – один из важных принципов внешней политики султана Санджара. Это проявляется в продуманных внешнеполитических шагах, берущих своё начало с древних традиций толерантности, милосердия, терпимости, прощения противника, его помилования. Когда подчинённый наместник восставал против своего господина (сюзерена) [2, 121, 254], [21] – султана, султан совершил походы против них и заставлял подчиниться. Но, если они переходили грань дозволенного, султан не карал своих наместников из родственных династий. Он миловал их, предоставлял им возможность покаяния, посыпал послов для посредничества, и, если необходимо, то не раз прощал им их погрешности. Об этом свидетельствует практика снисхождения, применённая в дипломатии султаном Санджаром.

Во время похода в Газну 25 февраля 1117 года Санджар посадил Баҳрам-шаха на трон Газневидов. Шах Баҳрам, севший на трон Газнавидов с помощью своего дяди Санджара, после 1134 года не стал платить ежегодную дань сельджукам. Известия о жестоком обращении его племянника с народом и конфискации им народного имущества дошли до султана Санджара. В августе-сентябре 1135 г. разгневанный султан выступил походом из Мерва в Газну. Испугавшись гнева дяди, шах Баҳрам бежал в Индию. Шах Баҳрам отправил посла Эмира Говхери, чтобы найти способ примирения с Санджаром [5, 9]. В письме, которое он отправил, он написал, что бежал, боясь наказания, и просил дядю простить его. Поверив

üç tapgyrdañ ybarat bolupdyr: 1) Atsyzyň Sanjara tabyn bolup, oňa wepaly gulluk eden döwri; 2) Atsyzyň seljuklardan özbaşdak bolmaga ymtlyp, Sanjara garşy giden döwri; 3) sultan Sanjaryň oguzlara ýesir düşenine gyanyp, Atsyzyň ony halas etmek üçin, harby-syýasy tagallalary eden döwri.

Atsyz Sanjara ençeme ýyllap eden wepaly hyzmatynyň gadyrynyň bilin-mändigininiň kitüwini entegem gursagynda göterip ýördi. Şol kitüw mahal-mahal möwjäp, onuň beýik Sanjara garşy gozgalaňa baş götermegine se-bäp bolýardy. Ýogsam, ol beýik sol-tanyň tagtynda oturmaga, onuň ha-zynasyny möhürläp alyp gaýtmaga, onuň adyny hutbadan aýryp, öz adyny goýmaga, asla, milt edip bilmezdi. Atsyzyň bu hereketleri onuň Sanjardan gaty gównuniň galandygynyň alamat-larydy. Şu ýerde sultan Sanjaryň hem beýikdigini hakykatyň hatyrasyna aýt-malydrys. Atsyzy mugyra getirmek onuň üçin hiç zatdy. Ol üç gezekki ýörişinde-de ony ýeňipdem. Emma Atsyzy, kakabaşlygyna garamazdan, köne dostlugynyň hatyrasyna bagışlapdy, geçiripdi. Bu onuň geçirimlilikinden, rehimdarlygynyndan nyşandy. Sebäbi ol türkmenleriň arasynda nähak gan dökülmeginiň tarapdary däldi [7, 69].

Sanjar entek Horasanyň mäligi ma-halynda 1119-njy ýylyň awgustynda Reýiň golaýynda bolan Sawe söwe-şinde dogany Muhammet Taparyň oglы Mahmydy ýeňyär [12, 437-438]. Sanjar, ýaşlyk edip, özüne garşy giden Mahmydyň günäsini geçyändigini aýdyp, ony ýanyna çagyrdypydr. Sultan Sanjaryň ejesi oňa töwella edip, ýet-ginjek inisi bilen ýaraşmagy maslahat beripdir. Sanjaryň ejesi Soltan Mah-mydyň enesidi. Şonuň üçin Sanjar ejesiniň bu sözlerini kabul edipdir [11, 166]. Sanjar ejesiniň araçyllygy bilen inisi Mahmydyň günäsini geçip, onuň bilen ýaraşya razy bolupdyr [5, 3]. Görüşümiz ýaly, ýaraşyk baglaşylma-gynda seljuk neberesiniň zenanlaryna hem uly orun degişli bolupdyr. Hö-kümdar neberäniň agzalary öz sylagly eneleriniň, sultan aýallarynyň sözlerini zerur ýerinde diňläpdirlər. Sanjar Mah-myda Yrakda aýratyn Seljuk döwletini döredip beripdir. Hatda ol özüniň oglы bolmany üçin, Mahmyda gyzy *Mahmal Hatyny* (türk çeşmelerinde oňa Mahmelek Hatyn – Aý perisi diýilýär)

114]. It would be appropriate to note that the rivalry between Sultan Sanjar and Khorezmshah Atsyz left an im-portant mark on the history of Seljuk-Khorezm relations. These relations can be divided into three stages: 1) the period when Atsyz was subordinate to Sanjar and faithfully served him; 2) the period when Atsyz opposed Sanjar, trying to gain independence from the Seljuks; 3) the period of Atsyz's military-political efforts, which were made to free Sanjar from captivity of Oguzes.

Atsyz still carried within himself re-sentment for his unappreciated faithful service to Sanjar for many years. This resentment at times intensified, forcing him to openly rebel against the great Sanjar. Otherwise, he would never had dared to sit on the throne of the great Sultan, to seize his treasures, to replace the mention of his name in the hutba with his own name. These actions of Atsyz were a sign that he was deeply disappointed with Sanjar. Nevertheless, Sultan Sanjar showed dignity: despite the fact that he defeated Atsyz in all three campaigns, the Sultan forgave him in the name of old friendship. This was a sign of mercy and generosity, since the Sultan was not a supporter of unjust bloodshed among the Turkmens [7, 69].

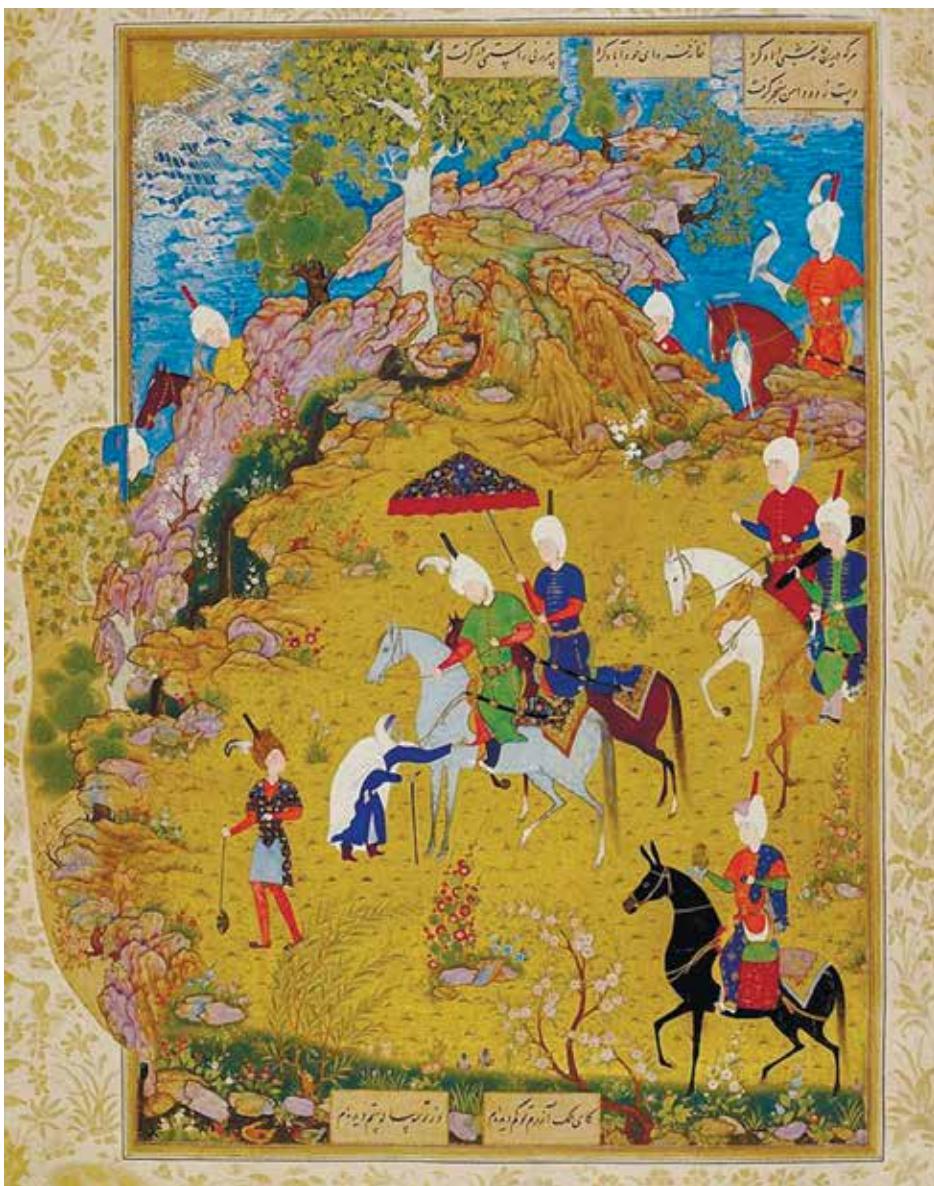
When Sanjar was still a ruler of Khorasan, in August 1119, during the battle of Sava near Ray, he defeated Mahmud, the son of his brother Mu-hammad Tapar [12, 437-438]. Sanjar called Mahmud to him, saying that he forgives his opposition to him, which he committed in his youth. Sultan Sanjar's mother consoled him and advised him to reconcile with his teenage brother. Sanjar's mother was the grandmother of Sultan Mahmud. Therefore, Sanjar accepted his mother's words [11, 166]. With the mediation of his mother, Sanjar forgave his brother Mahmud and agreed to reconcile with him [5, 3]. As we can see, the women of the Seljuk dynasty also played a big role in making peace. Members of the ruling dy-nasty listened to the words of their mothers, the sultan's wives, where necessary. Sanjar established a sepa-rate Seljuk state for Mahmud in Iraq. Since Sanjar did not have an heir, he

его словам, султан Санджар вновь передал ему власть над Газневидскими туркменами [15, 88-89].

Хотя султан Санджар неоднократно выступал походом против правите-лей, которые желали разделения внутри огромного государства, тот факт, что он не наказывал их строго, а оставлял их на прежних должностях, также является признаком его гуманной дипломатии.

Несмотря на выступившего про-тив него Атсыза, который занял его трон, распорядился прекратить упо-минание имени Санджара в хутбе, захватил все сундуки, в которых была вся сокровищница Санджара, правитель, отправляясь в Хорезм, чтобы сразиться с ним, помиловал Атсыза [9, 113-114]. Уместным будет отметить, что соперничество сул-тана Санджара с современником Хорезмшахом Атсызом оставило яркий след в истории сельджукско-хорезмских отношений. Эти отноше-ния можно разделить на три этапа: 1) период, когда Атсыз подчинялся Санджару и верно служил ему; 2) период, когда Атсыз выступил про-тив Санджара, пытаясь обрести независимость от сельджуков; 3) пе-риод военно-политических усилий Атсыза, которые были приложены по освобождению Санджара из пле-на огузов.

Атсыз всё ещё носил в себе оби-ду за неоценённую по достоинству верную многолетнюю службу Сан-джару. Эта обида временами уси-ливалась, заставляя его в открытую восстать против великого Санджа-ра. В противном случае он никогда бы не осмелился сесть на трон сул-tана, завладеть его сокровищами, заменить упоминание его имени в хутбе своим именем. Эти действия Атсыза были признаком того, что он был сильно разочарован в Санджа-ре. И здесь нужно сказать о величии Санджара во имя правдивой памя-ти. Ему не стоило никакого труда наказать Атсыза. Султан Санджар во всех трёх походах одержал по-беду над Атсызом, но во имя старой дружбы простил его. Это было зна-ком милосердия и великодушия, так как султан не был сторонником не-справедливого кровопролития сре-ди туркмен [7, 69].

*Soltan Sanjar we kempir. Nyzamynyň «Hamsasyna» çekilen surat.
1539–1543. Britan kitaphanasy, London.*

*Sultan Sanjar and the old woman. Painting for
«Khamsa» by Nizami. 1539–1543. British Library, London.*

*Султан Санжар и старуха. Рисунок к «Хамсе» Низами.
1539–1543. Британская библиотека, Лондон.*

nikalap berip, tagt mirasdary diýip ugylan edipdir. Sanjar inisine döwletiň Günbatar kysmynyň jogapkärçiligini tabşyryp, özi Gündogar syýasaty bilen meşgullanmagy dogry hasaplapyr [5, 4]. Mahmyt aradan çykansoň (1131), Bagdat halyfynyň küsgürmegi bilen öz aralarynda oňuşman, döwleti kiçeňräk «hanlyklara» öwürmek isleyän, entek Beýik Seljuk sultanynyň aýatda diridigini ýatlaryndan çykaran inisiniň paý-hassyz ogullaryna sultan Sanjaryň gahary gelipdir. 1132-nji ýylyň 25-nji maýynda Dinewer diýen ýerde bolan gazaply söweşde olary ýeňende [12, 534] bolsa, gaçan Mesudy tutup getir-

married his daughter *Mahmal Khatun* (in Turkish sources, she is referred to as *Mahmelek Khatyn* – moon nymph) to him and declared him heir to the throne. Sanjar placed responsibility for the western part of the state on his brother and considered it right to engage in eastern politics [5, 4]. After the death of Mahmud (1131), Sultan Sanjar became angry with the unreasonable sons of his younger brother, who, provoked by the Baghdad caliph, went wrong and wanted to turn the state into fragmented small «principalities», but they forgot that the great Seljuk Sultan was still alive. May 25, 1132,

В то время, когда Санджар был мяликом Хорасана, в августе 1119 года при битве Саве вблизи Рея он победил Махмыда, сына своего брата Мухаммед Тапара [12, 437-438]. Санджар призвал к себе Махмыда, сказав, что прощает его противостояние, которое он совершил по молодости. Мать султана Санджара утешила его и посоветовала примириться с братом-подростком. Мать Санджара приходилась бабушкой султану Махмыду. Поэтому Санджар внял словам матери [11, 166]. При посредничестве матери Санджар простил своего брата Махмыда и согласился на примирение с ним [5, 3]. Как мы видим, женщины династии сельджуков также играли большую роль в заключении мира. Члены правящей династии прислушивались к словам своих почтенных матерей, султанских жён, где это было необходимо. Санжар дал Махмыду, основав в Ираке, отдельное государство сельджуков. Так как у Санджара не было наследника, он свою dochь Махмал Хатын (в турецких источниках она именуется как Махмелек Хатын – Лунная нимфа (фея)) выдал замуж за Махмыда и объявил его наследником престола. Санжар возложил на брата ответственность за западную часть государства, а самому посчитал правильным заниматься восточной политикой [5, 4]. После смерти Махмыда (1131 г.) султан Санджар разгневался на неразумных сыновей своего младшего брата, которые спровоцированные багдадским халифом разладили и хотели превратить государство в раздробленные мелкие «княжества» и забыли, что великий сельджукский султан ещё жив. 25 мая 1132 года, разбив их в ожесточённой битве при Динавере [12, 534], Санджар, поймал бежавшего Месуда, помиловал и отправил его в Генджу. А Тогрула назначил султаном государства туркмен-сельджуков в Ираке [4, 305].

Освобождение Багдатского халифата от гнёта религиозных сект, поддержание родственных отношений с халифами и другими соседними государствами, предупреждение религиозных столкновений и попытки защитить Запад от вторжений с

den Sanjar, günäsini geçip, ony Genjä ýollapdyr. Togruly bolsa seljuk türkmenleriniň Yrakdaky döwletiniň soltanlygyna belläpdir [4, 305].

Soltan Sanjaryň Bagdat halyflygyny dini bölünişik akymlarynyň (sektalar) süteminden halas edişi, halyflar hemde beýleki goňşy döwletler bilen garyndaşlyk gatnaşyklary saklayýy, dini agzalalyklaryň öňüni alşy, Gündogary Günbataryň, Günbatary bolsa Gündogaryň çozuşlaryndan goramaga eden synanyşyklary ýaly dünýä we sebit, din ähmiyetli hyzmatlary áyratyn üns berilmeli ýagdaýlardyr. Munuň özi seljuk sultanlarynyň häzirki dünýäde global wehim bolan terrorçylyk howpunyň ilkinji alamatlarynyň ýaýrap başlan mahalynda, ony döredýän sebäplerin öňüni almazdan, sebitde däl, eýsem, döwletiň öz içinde hem asudalygy, howpsuzlygy ýola goýmagyň mümkün däldigine düşünendiklerini aňladýar.

Şeýlelikde, sultan Sanjaryň öz daşary syýasatynda türkmen halkynyň Milli Lideri, Gahryman Arkadagymyz tarapyndan öne súrlen *howpsuzlygyn bitewiliği we bölünmezligi konsepsiýasyныň ilkinji esaslaryny öz döwründe amal etmäge çalşandygyna göz ýetirmek mümkün* [7, 68].

Sanjar paýtagtyny Merwe görürmek arkaly, öňki sultanlardan tapawutlykda, Gündogara gönükdirilen daşary syýasata üns berjekdigini aşgär edýär. Sanjaryň sultan bolmagyndan soň, Beýik Seljuk imperiyasy daşary syýasatda Günbatara gönükdirilen ugurdan el çekýär. Has anyk aýdylsa, Sanjar, Alp Arslan we Mälík şá döwründe bolşy ýaly, döwletiň häkimligini ýene-de bir hökümdaryň elinde jemleýär. Sanjaryň Gündogar syýasatynyň esasy ynam edip bolmajak tabyn döwletleri tabynlykda saklamak arkaly, döwletiň gündogar serhetleriniň howpsuzlygyny üpjün etmek bolupdyr [20, 29-30, 35].

Goňşular bilen parahatçylykly gatnaşyklary saklamak maksady bilen, seljuklar daşary syýasatyň ähli gurallaryny, şol sanda hökümdar neberelerin arasyndaky nikalaşmalary hem işjeň ulanypdyrlar [22, 89]. Dürli nesilşalyklaryň arasyndaky nika gatnaşyklary şol agzybirligi has-da pugtalandyryp biljekdi. Syýasatdaky bu ince tilsimi ussatlyk bilen ulanan sultan Sanjaryň özi bu babańda gardaş türkmen

defeating them in a fierce battle at Dinever [12, 534], Sanjar, caught the fleeing Masud, pardoned him and sent him to Genj. And Togrul was appointed the Sultan of the state of the Turkmen-Seljuks in Iraq [4, 305].

The liberation of the Baghdat Caliphate from the oppression of religious sects, the maintenance of kinship relations with the caliphs and other neighboring states, the prevention of religious clashes and attempts to protect the West from invasions from the East and the East from invasions from the West were the merits of Sultan Sanjar of world significance. This means that in the conditions of the emergence and spread of the first signs of terrorism, which is now a global threat to our time, the Seljuk Sultans clearly understood that it was impossible to establish peace and security not only in the region, but throughout the world without eradicating the causes that give rise to this misfortune.

Thus, we can be convinced that already in the Middle Ages, Sultan Sanjar in foreign policy sought to realize the foundations of the *concept of integrity and indivisibility of security*, put forward by our the National Leader of Turkmen people, Hero Arkadag in the years of the country's Independence [7, 68].

Sanjar, moving his capital to Merv, unlike other sultans, made it clear that the East would be the main vector in his foreign policy. After accession to the throne of Sultan Sanjar, the Great Seljuk Empire abandoned the western direction in its foreign policy. To be more specific, Sanjar, as in the times of Alp Arslan and Malik Shah, united the government of the state in the hands of one ruler. The basis of the eastern policy of Sanjar was to secure the eastern borders of the state by pacifying and putting eye on disobedient vassal rulers [20, 29-30, 35].

In order to maintain peaceful relations with their neighbours, the Seljuks actively used all the tools of foreign policy, including marriages between the ruling dynasties [22, 89]. Marital relationships between different generations could have further strengthened that unity. Sultan Sanjar, who skilfully used this subtle technique in politics,

Востока и Восток – от вторжений с Запада являются заслугами султана Санджара мирового значения. Это означает, что в условиях зарождения и распространения первых признаков терроризма, представляющего собой ныне глобальную угрозу современности, сельджукские султаны ясно понимали, что невозможно установить мир и безопасность не только в регионе, но и во всем мире, не искоренив причины, порождающие эту напасть.

Таким образом, мы можем убедиться, что уже в средние века султан Санджар во внешней политике стремился воплотить в жизнь основы концепции целостности и неделимости безопасности, выдвинутой Национальным Лидером туркменского народа, Героем-Аркадагом уже в годы независимости страны [7, 68].

Санджар, перенося свою столицу в Мерв, в отличие от других султанов, даёт понять, что основным вектором в его внешней политике будет Восток. После восшествия на трон султана Санджара Великая Сельджукская империя отказывается от западного направления в своей внешней политике. Если, быть конкретнее, Санджар, как во времена Алп-Арслана и Мялик шаха сконцентрировал правление государством в руках одного правителя. Основа восточной политики Санджара состояла в обеспечении восточных границ государства путём усмирения и обуздывания непокорных вассальных правителей [20, 29-30, 35].

Для сохранения мира с соседями сельджуки пускали в ход все инструменты внешней политики, в том числе и династические браки [22, 89]. Брачные отношения между разными поколениями могли еще больше укрепить это единство. Султан Санджар, умело применивший этот тонкий приём в политике, подал пример туркменским государствам. Дочь султана Санджара Мелике хатын была замужем за Арслан Мухаммед ханом, одним из туркмен-караханидов. Жена султана Санджара Тюркан хатын также являлась представительницей династии туркмен-караханидов. Она

döwletlerine nusga bolupdyr. Soltan Sanjar gyzy Melike hatyny garahanly türkmenlerinden Arslan Muhammet hana durmuşa çýkarýar. Soltan Sanjaryň öz aýaly Türkan hatyn hem garahanly türkmenlerindendir. Ol Muhammet Arslan hanyň gyzy bolupdyr [20, 66]. Sanjar 1102-nji ýýlda Buharanyň sadry Abd al-Aziz ibn Omara öz uýasyny nikalap beripdir [2, 175-176]. Beýik Seljuk sultany Mälík şanyň gyzy, sultan Sanjaryň bolsa uýasy bolan Mehd' ul-Yrak Gaznaly sultany Ybraýumyň oglu Mesut III durmuşa çýkarylypdyr [18, 40], [17, 55], [2, 174, 265].

Beýik Seljuk imperiyasyny adalatly hem-de guramaçlykly dolandyrmaç üçin, gadymy oguz Töresi esas ediliip alnypdyr. Oňa laýyklykda, häkimlik seljukly hanedanynyň ortalılyk mirasy hasaplanyp, ony dolandyrmaga neberäniň ähli agzalarynyň, şazadalarynyň, mälíkleriniň kanuny hukugy bolupdyr. Häkimlik ugrundaky görlesiň öünü almak maksady bilen, seljuk sultanylary döwletiň möhüm welayatlaryny neberäniň agzalarynyň arasynda dolandyrmaga beripdirler. Sanjar seljuk neberesiniň arasyndaky agzalalygyň soňuna çýkmak üçin, onuň agzalaryna özüne tabyn ýagdaýda döwlet döredip bermek ýaly ince diplomatik tilsimi ulanypdyr. Muňa onuň öz ýegeňi Mahmyda Yrak seljuklarynyň döwletini döredip bermegi anyk mysaldyr. Türkmenleriň ygytyaryndaky Gazna, Mawerannahr, Horasan, Bagdat ýaly merkezlere hat ýazyp, özünden soňra Mahmydyň soltan bolmalydygyny bildiripdir. Munuň özi Sanjaryň daşary syýasatynda nebере agzalarynyň arasynda agzalalyk däl-de bitewilik, bölnüjilik däl-de jebisleşmek, beýik sultanyň golastynda hoşniyetli dostluk, özara garyndaşlyk gatnaşyklarynda bolmak taglymatyna eýerendigini subut edýär.

Sanjar imperiyany Mälík şanyň döwründäki ýaly beýik güje we ägirt uly geografik çäklere ýetirip, döwleti täzeeden galkyndyrmagy maksat edinyärdi. Muňa soltan Sanjaryň dolandyran döwründe Beýik Seljuk türkmen döwletiniň Hytaý bilen ilçilik derejesinde gatnaşyklaryň ýola goýulmagy şayatalyklar edýär [22, 47, 145, 149].

Sanjaryň diplomatiýada ussatlygy, uzak möhlet bolmasa-da, imperiyany öňki beýikligine ýetirdi. Esasy bölegi

set an example for the Turkmen states. Sultan Sanjar's daughter Melike married to Arslan Muhammed Khan, one of the Turkmens-Karahanids. Sultan Sanjar's wife Turkan Khatyn was also representative of the Turkmen-Karahanid dynasty. Sultan Sanjar's wife was the daughter of Karahanid Muhammad Arslan Khan [20, 66]. Sanjar married his sister Abd al-Aziz ibn Omar in Bukhara in 1102 [2, 175-176]. The daughter of the Great Seljuk Sultan Malik Shah and the sister of Sultan Sanjar Mahd' ul-Iraq was married to the son of the Ghaznavid Sultan Ibrahim Mesud [18, 40], [17, 55], [2, 174, 265].

The ancient *Oghuz Tore* was taken as the basis for a fair and well-organized administration of the Great Seljuk Empire. According to it, the rule was considered common heritage of the Seljuk dynasty and all its representatives, princes, maliks, had the legal right to participate in government. In order to prevent the struggle for power, the Seljuk sultans handed over important provinces of the state to rule among the members of the dynasty. Sanjar used a subtle diplomatic technique, such as creating a state under his subordinates, to put an end to the divisions among the Seljuk dynasty. A clear example of this is the state of the Iraq Seljuks, allocated by the Sultan to his nephew Mahmud. He wrote letters to the centers of the territories under the rule of the Turkmens, such as Ghazna, Maverannahr, Khorasan and Baghdad, in which he bequeathed his throne to Mahmud. This indicates that in foreign policy Sanjar followed the doctrine of the unity of the members of the dynasty, their friendly, kindred co-existence under the patronage of the great Sultan.

Sanjar's plans included the revival of the Empire in its former geographical outlines and its power as in the days of the great Malik Shah. This is evidenced by the fact of establishing a connection between China and the Great Seljuk Turkmen state at the level of embassies during the reign of Sultan Sanjar [22, 47, 145, 149].

Thanks to the wise diplomacy of Sanjar, at least for a short time, it was possible to revive the former power of

была дочерью Мухаммед Арслан хана [20, 66]. А в 1102 году Санджар отдал свою сестру в жёны садру Бухары Абд ал-Азиз ибн Омару [2, 175-176]. Дочь Великого Сельджукского султана Мялика шаха, она же сестра султан Санджара Мехд'ул-Ирак выдана была замуж за сына газневидского султана Ибрагима Месуда III [18, 40], [17, 55], [2, 174, 265].

Древний огузский Торе был взят за основу для справедливого и чётко организованного управления Великой империей Сельджуков. Согласно чему власть считалась общим наследием династии Сельджуков и все её представители, принцы, малики имели законное право участвовать в управлении государством. Чтобы предотвратить борьбу за власть, сельджукские султаны передавали важные области государства для правления членам династии. С целью положить конец разногласиям между ними Санджар использовал тонкий дипломатический ход, согласно которому для представителей рода создавались государства, переходившие к ним в подчинение. Ярким примеромказанному является государство Иракских сельджуков, выделенное султаном своему племяннику Махмыду. Он написал послания в центры территорий, находящиеся в распоряжении туркмен, такие как Газна, Мавераннахр, Хорасан и Багдад, в которых завещал свой трон Махмыду. Это свидетельствует о том, что во внешней политике Санджар следовал доктрине единства членов династии, их дружественного, родственного сосуществования под покровительством великого султана.

В планы Санджара входили возрождение империи в очень больших географических границах и её мощи как во времена великого Мялика-шаха. Об этом свидетельствует факт установления связи между Китаем и Великим Сельджукским туркменским государством на уровне посольств в период правления султана Санджара [22, 47, 145, 149].

Благодаря умелой дипломатии Санджара, хоть ненадолго, но удалось возродить былую мощь импе-

seljuklaryň gözegçiliginde bolan Beýik Yüpek ýolunyň ugrundaky halkara söwdasy janlanýar. Türkmenler Ýewraziya kontinentiniň dürlü sebitlerini ynsanperwer maksatlar üçin birleşdirmekde öz parahatçylyk söyüjilik başlangyçlary bilen çykyş edipdirler. Yöne gynansakda, hökümdarlygynyň soňky ýyllarynda daşary syýasatda Sanjar öňki üstünlikleriniň tersine şowsuzlyk ýaran bolupdyr.

Ýokarda aýdylan pikirleri jemlänimizde biz ýonekeý, ýone wajyp hakykata göz ýetirýäris. Beýik Seljuk türkmen imperiyasynyň daşary syýasatyna we diplomatiýasyna degişli taryhy çeşmelerle esaslanan gymmatly maglumatlar, ýörelgeler Berkarar döwletiň täze eýyamynyň Galkynyş döwründe Milli diplomatiýamyzda giňden ulanylyp bilner.

the Empire. International trade revived along the Great Silk Road, the main route of which was controlled by the Seljuks. The Turkmens came up with peace-loving initiatives aimed at uniting different regions of the Eurasian continent in the humane goals. But, unfortunately, already at the end of his reign, Sanjar was accompanied by many failures in comparison with previous successes in foreign relations.

Summing up the thoughts expressed, we came to a simple but important truth on real examples of powerful Turkmen states, one of which was the Great Seljuk Empire, there are valuable principles and rich sources that can be applied in national diplomacy today.

рии. Оживляется международная торговля вдоль Великого Шёлкового пути, основная трасса которого контролировалась сельджуками. Туркмены выступали с миролюбивыми инициативами, нацеленными на объединение разных регионов Евразийского континента во имя гуманных целей. Но, к сожалению, уже в конце правления Санжару сопутствовало много неудач по сравнению с прежними успехами во внешних отношениях.

Подытоживая высказанные мысли, мы пришли к простой, но важной истине – ценные сведения и принципы внешней политики и дипломатии Великой Сельджукской туркменской империи из исторических источников могут быть широко использованы в нашей национальной дипломатии сегодня.

EDEBIÝAT

1. Gurbanguly Berdimuhamedow. Parahatçylyk sazy, dostluk, doganlyk sazy. – Aşgabat, TDNG, 2016.
2. Агаджанов С.Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI–XII вв. – М., 1991.
3. Агаджанов С.Г. Сельджукиды и Туркмения в XI–XII вв. – Ашхабад., 1973.
4. Alptekin C. Irak Selçukluları // Doğuştan günümüze Büyük İslam tarihi. – İstanbul, 1992.
5. Ayan Ergin. Büyük Selçuklu İmparatorluğu'nda Oğuz isyanı. – İstanbul. 2007.
6. Гундогдыев О. Великие полководцы средневековья в истории туркмен. – Ашхабад, 1996.
7. Gurbangeldiyev J. Fundamental importance of political-diplomatic principles of sultan Sanjar // Foreign policy and diplomacy of Turkmenistan. – 2021. –№2.
8. Gurbangeldiyew J. Beýik seljuk türkmen soltanlarynyň adalatlylygy. Altyn nesliň altyn sahypalary. – Aşgabat, «Ylym», 2001.
9. Gurbangeldiyew J. Soltan Sanjaryň we Atsyzyň döwründe beýik Seljuk şadöwleti bilen Köneürgenç türkmenleriň döwletiniň arasyndaky harby-syýasy we diplomatik gatnaşyklar. – Aşgabat, 2009.
10. Ibn al-Qualanisi. The History of Damascus. Ed. by H. F. Amedroz. – Leiden, 1908.
11. Ibn Esir. Kämil taryh. II jilt. – Aşgabat.: Türkmenistanyň milli medeniýet «Miras» merkezi, 2005.
12. İbnu'l-Esir. İslam tarihi. El-Kamil fit-tarih tercümesi. X cilt.
13. Karaýew B. «Gursagy arslanly-şırıli türkmensiň» // Alp Arslan Türkmen hakynda edebi eserler çemeni. – Aşgabat, 2006.
14. Köymen M.A. Büyük Selçuklu imparatorluğu tarihi. cilt V. İkinci imparatorluk devri.
15. Merçil E. Gazneliler devleti tarihi. – Ankara, 1989.
16. Мунтаджаб ад-Дин Бади Атабак ал-Джувайни. Ступени совершенствования катибов (Атабат ал-катаба) Перевод, введение, комментарии. Г.М. Курпалидиса. – М., 1985.
17. Özaydın, Abdülkerim. «Melikşah», DIA, C. 29, TDV yay., – Ankara, 2004.
18. Sadreddin Ali b.Nasr b. Ali el-Hüseyni. Ahbaru'd –Devleti's-Selçukiyye. Trc. Necati Lugal. – Ankara, 1943.
19. Sevim A., Erdogan M. Selçuklu devletleri tarihi. Siyaset, Teşkilat ve Kültür. – Ankara, 1995.
20. Yasemin Akyol. Büyük Selçuklu devleti'nin Doğu politikası. Yüksek lisans tezi. – Konya, 2013.
21. Yspyhany, Ymadeddin. Taryh'u dewleti ali Seljuk, Golýazma nusga, TYA-nyň Magtymguly adyndaky Dil, edebiýat we milli golýazmalar institutynyň hazynasy. DD 121 belgili bukja, 102 w.
22. Оразкычев Дж. Сельджукский стиль в дипломатии // Внешняя политика и дипломатия Туркменистана. – 2016 – № 3.

LITERATURE

ЛИТЕРАТУРА